

Карпова Л. Л. О явлениях выпадения гласных в северных диалектах удмуртского языка / Л. Л. Карпова // Научный диалог. — 2018. — № 10. — С. 47—59. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-47-59.

Karpova, L. L. (2018). On Phenomena of Vowel Omission in Northern Dialects of Udmurt Language. *Nauchnyy dialog*, 10: 47-59. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-47-59. (In Russ.).

УДК 811.511.131'27

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-10-47-59

О явлениях выпадения гласных в северных диалектах удмуртского языка

© Карпова Людмила Леонидовна (2018), orcid.org/0000-0003-3067-4017, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (Ижевск, Россия), karpovalud@rambler.ru.

Рассматривается вопрос о выпадении гласных в структуре слова в диалектах северного наречия удмуртского языка. Эмпирической базой исследования послужили языковые материалы диалектологических экспедиций автора в районы проживания северных удмуртов. Актуальность исследования определяется значимостью сведений о своеобразии удмуртских диалектов, распространенных в северном языковом ареале и имеющих недостаточное освещение в научной литературе. Особое внимание уделяется особенностям, которые являются свойственными отдельным севернoudмуртским диалектам, с одной стороны, и /или имеют ограниченное распространение в группе говоров исследуемых диалектов, с другой. Исследуются характерные явления выпадения гласных в анлауте, инлауте и ауслaute слова. Установлено, что выпадение гласных в абсолютном начале слова в северных диалектах представлено незначительно. Наиболее типичным для севернoudмуртских диалектов является выпадение гласных в середине и абсолютном конце слова. Констатируется, что данному процессу в инлауте и ауслaute чаще всего подвергается гласный *ы*. Также выявляется территориальная распространенность диалектных модификаций процесса выпадения гласных в структуре слова. Проводится последовательное сравнение языковых фактов севернoudмуртских диалектов с аналогичными явлениями других удмуртских говоров. Приведенные данные показывают, что северным диалектам удмуртского языка в большей степени, чем южным диалектам, свойственна сократительная тенденция.

Ключевые слова: удмуртский язык; диалектная фонетика; северные диалекты; фонетическая синтагматика; вокализм; диалектные модификации; синкопа; апокола.

1. Введение

Исследование диалектного языка является крайне важным при характеристике национального языка, поскольку каждый национальный язык, наряду с литературным языком, включает также народные говоры, которые являются его территориальной разновидностью. Для наиболее полного представления о функционировании удмуртского языка в современных условиях необходимо располагать сведениями о его бытовании на разных территориях проживания его носителей, так как региональная речь имеет свои яркие особенности, зависящие от исторических, демографических, социальных, психологических и других факторов. В последнее время в силу значительных политических и социально-экономических трансформаций происходят существенные изменения и в языке. Эти процессы в определенной степени касаются и территориальных вариантов удмуртского языка. Тенденция постепенной утраты диалектного своеобразия, особенно в диалектах северного наречия, — явление объективное и развивающееся. В течение последних двух веков северноудмуртские диалекты подвергаются процессу сильной ассимиляции русским языком, ведущей к сужению сферы их функционирования. Носителями языка в основном являются люди среднего и пожилого возраста, молодое поколение уже практически не владеет родным языком. На данный момент из трех диалектов, образующих северноудмуртское наречие (нижнечепецкий, среднечепецкий и верхнечепецкий), наиболее полно исследован среднечепецкий диалект, языковая специфика которого получила освещение в трех книгах автора [Карпова, 1997; Карпова, 2005; Карпова, 2013]. Верхнечепецкий и нижнечепецкий диалекты описаны фрагментарно: в опубликованных работах преимущественно раскрываются частные вопросы отдельных диалектных микросистем. Вышесказанное актуализирует необходимость комплексного обследования и многоаспектного анализа языковой специфики каждого отдельно взятого диалекта северного наречия. В этой ситуации реальной становится перспектива сопоставления указанных диалектов между собой, а также в едином пространстве удмуртского диалектного языка.

В нашей работе предпринимается попытка систематизации сведений о явлениях и случаях выпадения гласных в диалектах северного наречия удмуртского языка с опорой на опыт предыдущих исследований и посредством широкого привлечения материалов полевых экспедиций автора в районы проживания северных удмуртов. Актуальность исследования фонетического процесса выпадения гласных в структуре слова обусловлена тем, что данное явление выступает в качестве одного из отличительных

признаков для разграничения удмуртских диалектов [Кельмаков, 1998, с. 62]. В разных удмуртских диалектах и говорах в силу различных закономерностей выпадение гласных происходит неодинаково, поэтому для выявления специфики севернoudмуртских диалектов обозначенный фонетический процесс анализируется в контексте частных диалектных микросистем других удмуртских ареалов. Словоформы, образованные исторически в результате указанного процесса, но имеющие общеудмуртский характер и принятые в качестве литературной нормы, не входят в круг нашего исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что анализ выпадения гласных в структуре слова, имеющих место в севернoudмуртском диалектном континууме, ранее не осуществлялся. В научный оборот введен диалектный материал, отражающий результаты полевых исследований автора.

Лингвисты, занимающиеся изучением отдельных структурно-территориальных единиц (микросистем) удмуртского диалектного языка, так или иначе подходят к рассмотрению вопросов уменьшения /увеличения количества гласных в фонетической структуре слова. В частности, данная проблема получила определенное освещение в работах удмуртских диалектологов Т. И. Тепляшиной [Тепляшина, 1955, с. 139—147; Тепляшина, 1957, с. 131—136; Тепляшина, 1970, с. 86—89] (тыловайский говор и бесермянское наречие), И. В. Тараканова [Тараканов, 1959, с. 196] (бавлинский говор), Г. А. Архипова [Архипов, 1962, с. 201] (среднеюжный диалект), С. К. Бушмакина [Бушмакин, 1971, с. 181—186] (средневосточные говоры), Б. Ш. Загуляевой [Загуляева, 1980, с. 7] (прикильмезские говоры), Л. Л. Карповой [Карпова, 1997, с. 59—60; Карпова, 2015, с. 27—28] (среднечепецкий диалект), Н. М. Люкиной [Люкина, 2016, с. 43—44] (бесермянское наречие) и др. Краткое описание явлений выпадения гласных в диалектах удмуртского языка представлено в статьях И. В. Тараканова [Тараканов, 1967, с. 191—198], С. К. Бушмакина [Бушмакин, 1970, с. 101—112] и П. И. Воронцова [Воронцов, 1997, с. 7—22].

Выпадение гласных является для удмуртских диалектов характерным признаком. В одних говорах это явление распространено довольно широко, в других — меньше. Выпадение гласных чаще всего вызвано их безударным положением или сочетанием однородных гласных, в ряде позиций — вялой артикуляцией. Данному процессу подвергаются обычно фонетически наиболее слабые гласные [Кельмаков 1998, с. 62]. В севернoudмуртских диалектах таковым чаще является гласный *ы*, в меньшей степени выпадают гласные *и*, *э*, *у*, *а*. Случаи выпадения гласных в исследуемых диалектах наблюдаются в различных позициях слова.

2. Явление выпадения гласных в начале слова

В северных диалектах, как и в большинстве удмуртских диалектов, выпадение гласных в абсолютном начале слова представлено единичными случаями. В нижнечепецком и среднечепецком диалектах в нескольких словах наблюдаются случаи выпадения этимологического гласного *у* в начале слова перед согласными *р, д, с* (в косинском говоре нижнечепецкого диалекта изредка и перед согласными *л, м*): сч. нч. *далтыны* (< *удалтыны*) ‘уродиться’; сч. нч. *далтымтэ* (< *удалтымтэ*) ‘непутевый’; сч. нч. *робо* (< *уробо*) ‘телега’; сч. нч. *сукмыны* (< *усукмыны*) ‘угореть’; нч.: кос. *лошойатыны* (< *улошойатыны*) ‘кастрировать’; нч.: кос. *морто* (< *уморто*) ‘улей’.

В верхнечепецком диалекте спорадическое отпадение инициального *у* отмечается в основном в кезском говоре: вч. *робо* ‘телега’; вч. *далтыны* ‘уродиться’. В указанной форме данные лексемы зафиксированы преимущественно в речи диалектоносителей старшего возраста.

Аналогичное выпадение начального *у* отмечается в языке бесермян [Тепляшина, 1970, с. 85], частично оно имеет место и в кукморском говоре периферийно-южного диалекта [Кельмаков, 1998, с. 289].

Мы полагаем, что в среднечепецком и нижнечепецком диалектах данное явление возникло под влиянием языка бесермян, с носителями которых указанные группы причепецких удмуртов издавна находятся в тесных и постоянных контактах.

3. Выпадение гласных в середине слова

В северноудмуртских диалектах, как и в большинстве удмуртских диалектов, в середине слова чаще всего выпадает гласный *ы*, изредка — *у, а*. Рассмотрим эти случаи.

1. В среднечепецком и нижнечепецком диалектах имеет место выпадение гласного *ы* в некоторых словах перед сонантами *р, л, н* (в нижнечепецких говорах также перед согласными *й, л'*): сч. нч. *крэм* (< *кырэм*) ‘овраг’; сч. нч. *кнар* (< *кынар*) ‘сила, мощь’; сч. нч. (*луэз*) *троно* (< *тыроно*) ‘дрова нужно сложить’; сч. нч. (*ву*) *брэктэ* (< *бырэктэ*) ‘(вода) кипит’; нч. *прик* (< *пырик*) ‘постоянно; всегда’; сч. нч. *крыж* (< *кырыж*) ‘кривой, косою; криво, косо’; нч. *грыны* ~ *гырыны* (< *гырыны*) ‘пахать’; сч. нч. *слал* (< *сылал*) ‘соль’; нч. *к'ис'кыны* (< *кыл'ис'кыны*) ‘раздеться’; нч.: кос. *мям* ~ *мынам* (< *мынам*) ‘мой’; нч.: кос. *тнад* ~ *тынад* (< *тынад*) ‘твой’; нч.: кос. *кйэд* ~ *кыйэд* (< *кыйэд*) ‘навоз’. В верхнечепецких говорах, как свидетельствуют наши материалы, данное явление имеет ограниченный и неустойчивый характер: нами зафиксированы лишь единичные слова, которые регулярно выступают в усеченном варианте: вч. *слал* (< *сылал*) ‘соль’; вч.

брэктэ (< *бырэктэ*) ‘закипает’; вч. *плас'кын* (< *пыласькыны*) ‘умываться; купаться’. В остальных случаях наблюдается преимущественное употребление подобных слов в полной форме.

Аналогичное явление выпадения гласного *ы* в указанной позиции отмечается в шошминском говоре периферийно-южного диалекта [Тепляшина, 1961, с. 129], а также в бесермянском наречии [Тепляшина, 1970, с. 84, 86—87; Люкина, 2016, с. 43].

2. В ареале верхнечепецкого диалекта явление синкопы *ы* довольно последовательно отмечается в глаголах и отглагольных образованиях, в частности:

1) в конце этимологической основы глаголов I спряжения перед суффиксом инфинитива при условии, если в основе глагола не наличествует сочетание согласных перед *ы*: вч. *мынны* (< *мыны-ны*) ‘идти’; вч. *пырны* (< *пыры-ны*) ‘зайти, войти’; вч. *йуны* (< *йуы-ны*) ‘пить’; вч. *кылны* (< *кылы-ны*) ‘слышать, услышать’; вч. *дышэтыны* (< *дышэты-ны*) ‘учить; обучать’; вч. *вайны* (< *вайы-ны*) ‘принести’. На наличие этой особенности в тыловайском говоре в свое время указала еще Т. И. Тепляшина [1957, с. 131]. Данное явление нехарактерно для среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов, но широко распространено в других удмуртских диалектах, в частности, срединных говорах [Бушмакин, 1970, с. 102—103; Тепляшина, 1973, с. 200; Кириллова, 1992, с. 75—76; Кириллова, 2002, с. 46] и отдельных говорах собственно южного диалекта [Архипов, 1962, с. 201; Воронцов, 1997, с. 12—13]. Единичные случаи синкопы *ы* конца глагольной основы зафиксированы в кырымасских говорах [Кельмаков, 1977, с. 78]. В бесермянском наречии в данной позиции, как отмечает Тепляшина [1970, с. 239], возникает краткий гласный *ө*;

2) в деепричастиях, образованных от глаголов I спряжения, перед аффиксами *-са*, *-тэк*: вч. *кылса* (< *кылыса*) ‘услышав’; вч. *нуса* (< *нуыса*) ‘неся’; вч. *вуса* (< *вуыса*) ‘доходя’; вч. *мынтэк* (< *мынытэк*) ‘не идя’; вч. *шутэк* (< *шуйтэк*) ‘не сказав’. Как свидетельствуют наши материалы, в среднечепецком и нижнечепецком диалектах в обозначенном положении *ы* преимущественно сохраняется, хотя случаи синкопы гласного также не исключены: сч. нч. *шуыса* (~ *шуса*) ‘говоря’; сч. нч. *вайыса* ‘принеся’; сч. нч. *вуйтэк* ‘не дойдя’. Явления синкопы гласного *ы* в указанной позиции наблюдаются в срединных говорах [Тепляшина, 1973, с. 217; Кириллова, 1992, с. 76; Кириллова, 2002, с. 46], встречаются также в отдельных южноудмуртских говорах, в частности, среднеюжных [Архипов, 1962, с. 201], некоторых алнашских [Загуляева, 1981, с. 127—132], канлинском [Насибуллин, 1981, с. 174—175];

3) в глаголах I спряжения перед суффиксом *-сал* условного наклонения: вч. (*мон*) *гырсал* (< *гырысал*) ‘(я) пахал бы’; вч. (*тон*) *вайсал* (< *вайысал*) ‘(ты) принес бы’; вч. (*со*) *улсал* (< *улысал*) ‘(он) жил бы’; вч. (*мон*) *ой ву-рсал* (< *ой ву-рысал*) ‘(я) не сшил бы’. В отличие от этого в среднечепецком и нижнечепецком диалектах в указанных формах гласный *ы* последовательно сохраняется: сч. нч. (*мон*) *гырысал*; нч.: кос. (*мон*) *гырсал* ‘(я) пахал бы’; сч. нч. (*тон*) *вайысал* ‘(ты) принес бы’; сч. нч. (*со*) *улысал* ‘(он) жил бы’; сч. нч. (*мон*) *ой ву-рысал* ‘(я) не сшил бы’. Выпадение гласного *ы* в данной позиции довольно активно отмечается в срединных говорах, например: в верхнеижских [Тепляшина 1973, с. 201], прикильмезских [Кириллова, 2002, с. 46], увинско-вавожских [Кириллова, 1992, с. 76], а также в тыловайском [Тепляшина, 1957, с. 131], средневосточных [Бушмакин, 1970, с. 102; Воронцов, 1997, с. 13] говорах. В той или иной степени оно зафиксировано также в отдельных южноудмуртских диалектах, в частности среднеюжном [Архипов, 1962, с. 201]. В бесермянском наречии в данной позиции, судя по материалам Т. И. Тепляшиной [Тепляшина, 1970, с. 232], появляется краткий редуцированный гласный *ө*.

3. В северных диалектах синкопа *ы* отмечается также в прилагательных с аффиксом *-эс* и наречиях с суффиксом *-ак* перед сонантом *р*: сев. *котрэс* (< *котырэс*) ‘круглый’; сч. вч. *вэс'крэс* (< *вэс'кырэс*) ‘стройный, красивый’; сч. вч. *жабрэс* (< *жабырэс*), нч. *жамрэс* (< *жамырэс*) ‘цепкий’; сев. *жотрак* (< *жотырак*) ‘резко, грубо’; сев. *котрак* (< *котырак*) ‘кругом, вокруг’. Данное явление в рассматриваемой позиции последовательно выступает в говорах верхнечепецкого диалекта. Для среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов, как свидетельствуют наши материалы, характерно преимущественное употребление полных форм с гласным *ы*.

Регулярная синкопа *ы* в указанной позиции наблюдается в срединных говорах, в частности, прикильмезских [Загуляева, 1980, с. 7; Кириллова, 2002, с. 46], верхнеижских [Тепляшина, 1973, с. 201], также в средневосточных [Бушмакин, 1970, с. 103; Воронцов, 1997, с. 11], отдельных говорах периферийно-южного диалекта (бавлинский) [Тараканов, 1959, с. 14], частично — в бесермянском наречии [Тепляшина, 1970, с. 86—87; Люкина, 2016, с. 43] и отдельных южных говорах [Воронцов, 1997, с. 11].

4. В дебёсском и кезском говорах верхнечепецкого диалекта встречается выпадение конечного гласного *а* основы существительного перед падежным показателем инессива, элатива, эгрессива: деб. кез. *бакчын* (< *бакчайн*) ‘в огороде’; деб. кез. *школын* (< *школаын*) ‘в школе’; деб. кез. *конторыс'* (< *контораыс'*) ‘из конторы’; деб. кез. *войныс'* (< *войнаыс'*) ‘с войны’; деб. кез. *фэрмыс'эн* (< *фэрмаыс'эн*) ‘от фермы, из фермы’. Данная диалект-

ная черта является устойчивой и встречается в речи диалектоносителей как молодого, так и старшего поколения. В зуринском говоре верхнечепецкого диалекта примеров на данное явление нами не зафиксировано. В нижнечепецком и среднечепецком диалектах, как и в остальных удмуртских диалектах, в данной позиции *a* сохраняется.

4. Выпадение гласных в исходе слова

В северных диалектах случаи выпадения гласных в абсолютном конце слова нами зафиксированы в следующих случаях:

1) в ряде указательных и наречных слов отмечается выпадение гласных *ы*, *и*, если им предшествуют мягкие согласные: *тан'* (< *тан'и*) 'вот'; *от'* (< *от'и*) 'там, по тому месту'; *тин'* (< *тин'и*) 'там, вот там'; *оз'* (< *оз'ы*) 'так'; *таз'* (< *таз'ы*) 'так, таким образом'. Как показывают материалы, данное явление широко распространено в среднечепецком и нижнечепецком диалектах и встречается в речи диалектоносителей всех групп. В ареале верхнечепецкого диалекта подобный процесс отмечается в основном в кезском говоре. В большинстве удмуртских диалектов *ы* в описываемом положении сохраняется. Единичные случаи апокопы *ы* отмечаются в кырымасских [Кельмаков, 1977, с. 81] и граховских [Атаманов, 1981, с. 92] говорах собственно южного диалекта;

2) в верхнечепецких говорах, как и в соседствующих средневосточных [Воронцов, 1997, с. 17], в глаголах повелительного наклонения I спряжения единственного числа *ы* отсутствует в утвердительной форме после одиночных согласных, а в отрицательной форме он чаще всего сохраняется (при фиксации ударения на первом слоге основного глагола): вч. *пук* 'сиди'; вч. *эн пу·кы* 'не сиди'; вч. *мын* 'иди'; вч. *эн мы·ны* 'не ходи'. В ареале среднечепецкого и нижнечепецкого диалектов как в положительной, так и отрицательной формах отмечается факультативное использование полной и краткой форм, доминирующим при этом является вариант без конечного гласного *-ы*: сч. нч. *с'от ~ с'о·ты* 'дай, отдай'; сч. нч. *э·н с'от ~ э·н с'оты* 'не давай, не отдавай'; сч. нч. *туб ~ ту·бы* 'поднимись'; сч. нч. *э·н туб ~ э·н тубы* 'не поднимайся'; сч. нч. *кõл ~ кõ·лы* 'спи, ночуй'. Аналогичное функционирование полной и краткой форм характерно также для бесермянского наречия [Тепляшина, 1970, с. 88; Люкина, 2016, с. 111—112]. В других удмуртских диалектах, по данным П. И. Воронцова [Воронцов, 1997, с. 17], занимавшегося исследованием данного вопроса, нет определенной закономерности наличия /отсутствия *ы* в данной позиции;

3) дифференциальным признаком говоров верхнечепецкого диалекта в системе диалектов севернорудмуртского языкового ареала является выпадение

дение гласного *ы* в суффиксе инфинитива: вч. *кошкын* (< *кошкыны*) ‘уйти’; вч. *мис’тас’кы* (< *мис’тас’кыны*) ‘стирать’; вч. *мад’ын* (< *мад’ыны*) ‘рассказывать’; вч. *бас’тын* (< *бас’тыны*) ‘взять’; вч. *буйгатскын* (< *буйгатскыны*) ‘успокоиться’; вч. *ужан* (< *ужаны*) ‘работать’; вч. *вэран* (< *вэраны*) ‘сказать’; вч. *турнан* (< *турнаны*) ‘косить’; вч. *охотн’икан* (< *охотн’иканы*) ‘охотиться’. Следует отметить, что в суффиксе инфинитива глаголов I спряжения гласный *ы* выпадает в том случае, если перед конечным гласным *ы* глагольной основы наблюдается стечение согласных: вч. *вэтлын* (< *вэтлы-ны*) ‘уйти’; вч. *вордын* (< *ворды-ны*) ‘воспитывать’; вч. *ватскын* (< *ватскы-ны*) ‘спрятаться’; вч. *йётскын* (< *йётскы-ны*) ‘задеть, дотронуться’. В других случаях, то есть когда перед суффиксом инфинитива нет предшествующего стечения согласных, синкопирует этимологический гласный *ы* глагольной основы (см. подробнее об этом в предыдущем пункте). Таким образом, в верхнечепецком диалекте выпадение *ы* в суффиксе инфинитива глаголов I спряжения представляет собой коррелят выпадению *ы* в инлауте перед суффиксом *-ны*. Аналогичное явление систематически наблюдается в сопредельных средневосточных говорах [Воронцов, 1997, с. 16]. Встречается оно и в некоторых южных говорах, в частности, кыркмасских [Кельмаков, 1978, с. 66—73], граховских [Атаманов, 1981, с. 52—53]. В бесермянском наречии отмечается употребление обеих форм [Тепляшина, 1970, с. 87—88; Люкина, 2016, с. 41]. Аналогичное выпадение конечного гласного *ы* в суффиксе инфинитива *-ыны* отмечено Р. М. Баталовой в южных диалектах коми-пермяцкого языка [Баталова, 1975, с. 190; Баталова, 1982, с. 146—147].

Выпадение конечного гласного *ы* в суффиксе инфинитива *-ны* представляет собой результат редукции конечного гласного слова в потоке речи. Следует отметить, что в нижнечепецком и среднечепецком севернотурмуртских диалектах, как и во многих удмуртских диалектах, *ы* в описываемом положении сохраняется;

4) в ярском и глазовском говорах среднечепецкого диалекта в показателе пролатива *-т’и* наблюдается выпадение конечного гласного *и*: яр. гл. *азбарыт’* (~ *азбарыт’и*) ‘по двору’; яр. гл. *гопыт’* (~ *гопыт’и*) ‘по оврагу’; яр. гл. *с’урэсыт’* (~ *с’урэсыт’и*) ‘по дороге’; яр. гл. *бакча(й)ыт’* (~ *бакча(й)эт’* ~ *бакча(й)ыт’и*) ‘по огороду’; яр. гл. *ул’ча(й)ыт’* (~ *ул’ча(й)эт’* ~ *ул’ча(й)ыт’и*) ‘по улице’. В верхнечепецком и нижнечепецком диалектах подобное явление не зафиксировано. Отметим, что в собственно южных, периферийно-южных и срединных удмуртских говорах пролативный показатель представлен вариантами *-ти*, *-(й)эти*, имеющими локальный характер распространения.

5. Выводы

Анализ явлений выпадения гласных из структуры слова в диалектах северного наречия удмуртского языка позволил нам сделать некоторые выводы. Наиболее характерным для севернoudмуртских диалектов является выпадение гласных в середине и абсолютном конце слова. Как показывает анализируемый материал, в исследуемых диалектах, как и в большинстве удмуртских говоров, наибольший процент выпадения приходится на гласный *ы*. В середине слова гласный *ы* обычно выпадает при наличии следующих условий:

- 1) положение между согласными, один из которых является сонорным *р, л, н, й, л'*;
- 2) безударное положение гласного;
- 3) отсутствие рядом стечения согласных.

В верхнечепецком диалекте выпадение наблюдается также при стечении однородных и разнородных гласных на стыке морфем, что представляет собой специфику указанного диалекта (*бакчын < бакчаын* 'в огороде'). В абсолютном конце слова процессу выпадения подвергаются гласные *ы* и *и*. Своеобразие севернoudмуртских диалектов проявляется в выпадении указанных гласных в ряде указательных и наречных слов (*тин' < тин'и* 'там, вот там', *оз' < оз'ы* 'так'), также гласного *и* в показателе пролатива *-т'и* (*азбарыт' ~ азбарыт'и* 'по двору'). В качестве диалекторазличителя в группе северных диалектов рассматривается выпадение гласного *ы* в суффиксе инфинитива *-ны* (*ужан < ужаны* 'работать'), что является дифференциальным признаком говоров верхнечепецкого диалектного ареала. Анализируемый материал дал возможность продемонстрировать, что северным диалектам удмуртского языка в большей степени, чем южным диалектам, свойственна сократительная тенденция.

Сокращения

Удмуртские диалекты и говоры: вч. — верхнечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; гл. — глазовский говор среднечепецкого диалекта; деб. — дебесский говор верхнечепецкого диалекта; кез. — кезский говор верхнечепецкого диалекта; кос. — косинский говор нижнечепецкого диалекта; нч. — нижнечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; сл. — слободской говор нижнечепецкого диалекта; сч. — среднечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка; яр. — ярский говор среднечепецкого диалекта.

Литература

1. Архипов Г. А. Некоторые вопросы фонетики среднеюжного диалекта удмуртского языка / Г. А. Архипов // Ученые записки Тартуского государственного университета. — Тарту, 1962. — Вып. 117 : Труды по филологии. — С. 189—206.

2. *Атаманов М. Г.* Граховские говоры южно-удмуртского наречия / М. Г. Атаманов // *Материалы по удмуртской диалектологии : образцы речи.* — Ижевск, 1981. — С. 45—96.
3. *Баталова Р. М.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / Р. М. Баталова. — Москва : Наука, 1982. — 168 с.
4. *Баталова Р. М.* Коми-пермяцкая диалектология / Р. М. Баталова. — Москва : Наука, 1975. — 252 с.
5. *Бушмакин С. К.* Выпадение и вставка звуков в диалектах удмуртского языка / С. К. Бушмакин // *Советское финно-угроведение.* — 1970. — Т. 6, № 2. — С. 101—111.
6. *Бушмакин С. К.* Фонетические и морфологические особенности средневосточных говоров удмуртского языка : диссертация ... кандидата филологических наук / С. К. Бушмакин. — Ижевск ; Москва, 1971. — 397 с.
7. *Воронцов П. И.* Явления выпадения фонемы *ы* в удмуртских диалектах / П. И. Воронцов // *Пермистика 4 : Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии.* — Ижевск, 1997. — С. 7—22.
8. *Загуляева Б. Ш.* Говоры дд. Муважи и Чумали / Б. Ш. Загуляева // *Материалы по удмуртской диалектологии : образцы речи.* — Ижевск, 1981. — С. 126—136.
9. *Загуляева Б. Ш.* Прикильмезские говоры удмуртского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.07 / Б. Ш. Загуляева. — Тарту, 1980. — 16 с.
10. *Карпова Л. [Л.].* Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка / Л. [Л.]. Карпова. — Тарту, 1997. — 224 с.
11. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка : среднечепецкий диалект / Л. Л. Карпова. — Ижевск, 2013. — 600 с.
12. *Карпова Л. Л.* Среднечепецкий диалект удмуртского языка : образцы речи / Л. Л. Карпова. — Ижевск, 2005. — 581 с.
13. *Кельмаков В. К.* Краткая характеристика кырыкмасских говоров южно-удмуртского наречия. I / В. К. Кельмаков // *Вопросы удмуртской диалектологии.* — Ижевск, 1977. — С. 26—61.
14. *Кельмаков В. К.* Краткая характеристика кырыкмасских говоров южноудмуртского наречия. II / В. К. Кельмаков // *О диалектах и говорах южноудмуртского наречия.* — Ижевск, 1978. — С. 65—85.
15. *Кельмаков В. К.* Краткий курс удмуртской диалектологии : Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография : учебное пособие для вузов / В. К. Кельмаков. — Ижевск : Удмуртский университет, 1998. — 386 с.
16. *Кириллова Л. Е.* Микропонимия бассейна Вали (в типологическом освещении) / Л. Е. Кириллова. — Ижевск, 1992. — 320 с.
17. *Кириллова Л. Е.* Микропонимия бассейна Кильмези / Л. Е. Кириллова. — Ижевск, 2002. — 571 с.
18. *Люкина Н. М.* Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян / Н. М. Люкина. — Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2016. — 200 с.

19. *Насибуллин Р. Ш.* О некоторых особенностях вокализма канлинского говора / Р. Ш. Насибуллин // Вопросы удмуртской диалектологии. — Ижевск, 1977. — С. 62—84.

20. *Тараканов И. В.* О некоторых фонетических особенностях бавлинского диалекта удмуртского языка / И. В. Тараканов // Ученые записки. — Тарту, 1959. — Вып. 77 : Труды по языкознанию. — С. 186—205.

21. *Тараканов И. В.* О некоторых фонетических процессах в диалектах удмуртского языка / И. В. Тараканов // Советское финно-угроведение. — 1967. — Т. 3, № 3. — С. 191—198.

22. *Тепляшина Т. И.* Заметки по верхнеижским удмуртским говорам / Т. И. Тепляшина // Вопросы удмуртского языкознания. — Ижевск, 1973. — Вып. 2. — С. 196—223.

23. *Тепляшина Т. И.* Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка / Т. И. Тепляшина // Труды. — Йошкар-Ола, 1961. — Вып. 15 : Вопросы языка, литературы и фольклора. — С. 125—139.

24. *Тепляшина Т. И.* Тыловайский диалект удмуртского языка : диссертация ... кандидата филологических наук / Т. И. Тепляшина. — Москва, 1955. — 258 с.

25. *Тепляшина Т. И.* Фонетическая характеристика тыловайского говора / Т. И. Тепляшина // Записки. — Ижевск, 1957. — Вып. 18. — С. 114—140.

26. *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян / Т. И. Тепляшина. — Москва : Наука, 1970. — 288 с.

On Phenomena of Vowel Omission in Northern Dialects of Udmurt Language

© **Karpova Lyudmila Leonidovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-3067-4017, PhD in Philology, senior research scientist, Department of Philological Studies, Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russia), karpovalud@rambler.ru.

The question of vowel omission in the structure of the word in the subdialects of the Northern dialect of the Udmurt language is considered. The empirical base of the research is the language materials of the author's dialectological expeditions to the areas of Northern Udmurts. The relevance of the study is determined by the importance of information about the originality of the Udmurt dialects, common in the Northern language area and having insufficient coverage in the scientific literature. Particular attention is paid to the features that on the one hand are peculiar to certain North Udmurt dialects, and / or have limited distribution in the group of subdialects of the studied dialects on the other hand. Typical phenomena of omission of vowels in anlaut, inlaut and auslaut of a word are investigated. It is found that omission of vowels in the absolute beginning of the word in the Northern dialects is slightly represented. The most typical for Northern Udmurt dialects is the loss of vowels in the middle and absolute end of a word. It is stated that this process in inlaut and auslaut is most often exposed to the vowel *ы*. The territorial preva-

lence of dialect modifications of vowel omission process in the structure of a word is also revealed. Consistent comparison of the language facts of Northern Udmurt dialects with similar phenomena in other dialects of Udmurt is made. These data show that the contractile trend is typical more to the Northern dialects of the Udmurt language than to the southern dialects.

Key words: Udmurt language; dialect phonetics; Northern dialects; phonetic syntagmatics; vocalism; dialect modification; syncope; apocope.

References

- Arkhipov, G. A. (1962). Nekotoryye voprosy fonetiki sredneyuzhnogo dialekta udmurtskogo yazyka. In: *Uchenyye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. 117. Tartu. Trudy po filologii. 189—206. (In Russ.).
- Atamanov, M. G. (1981). Grakhovskiy govory yuzhno-udmurtskogo narechiya. In: *Materialy po udmurtskoy dialektologii: obratzsy rechi*. Izhevsk. 45—96. (In Russ.).
- Batalova, R. M. (1975). *Komi-permyatskaya dialektologiya*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Batalova, R. M. (1982). *Arealnyye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (komi yazyki)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Bushmakina, S. K. (1970). Vypadeniye i vstavka zvukov v dialektakh udmurtskogo yazyka. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye*, 6/2: 101—111. (In Russ.).
- Bushmakina, S. K. (1971). *Foneticheskiye i morfologicheskiye osobennosti sredne-vostochnykh govorov udmurtskogo yazyka: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Izhevsk; Moskva. (In Russ.).
- Karpova, L. [L.]. (1997). *Fonetika i morfologiya srednechepetskogo dialekta udmurtskogo yazyka*. Tartu. (In Russ.).
- Karpova, L. L. (2005). *Srednechepetskiy dialekt udmurtskogo yazyka: obratzsy rechi*. Izhevsk. (In Russ.).
- Karpova, L. L. (2013). *Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: srednechepetskiy dialekt*. Izhevsk. (In Russ.).
- Kelmakov, V. K. (1977). Kratkaya kharakteristika kyrykmasskikh govorov yuzhno-udmurtskogo narechiya. I. In: *Voprosy udmurtskoy dialektologii*. Izhevsk. 26—61. (In Russ.).
- Kelmakov, V. K. (1978). Kratkaya kharakteristika kyrykmasskikh govorov yuzhno-udmurtskogo narechiya. II. In: *O dialektakh i govorakh yuzhno-udmurtskogo narechiya*. Izhevsk. 65—85. (In Russ.).
- Kelmakov, V. K. (1998). *Kratkiy kurs udmurtskoy dialektologii: Vvedeniye. Fonetika. Morfologiya. Dialektnyye teksty. Bibliografiya: uchebnoye posobiye dlya vuzov*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. (In Russ.).
- Kirillova, L. E. (1992). *Mikrotoponimiya basseyna Valy (v tipologicheskom osveshchenii)*. Izhevsk. (In Russ.).
- Kirillova, L. E. (2002). *Mikrotoponimiya basseyna Kilmezi*. Izhevsk. (In Russ.).
- Lyukina, N. M. (2016). *Fonetiko-morfologicheskiye osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan*. Izhevsk: Institut kompyuternykh issledovaniy. (In Russ.).

- Nasibullin, P. Sh. (1977). O nekotorykh osobennostyakh vokalizma kanlinskogo govora. In: *Voprosy udmurtskoy dialektologii*. Izhevsk. 62—84. (In Russ.).
- Tarakanov, I. V. (1959). O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh bavlinskogo dialekta udmurtskogo yazyka. In: *Uchenyye zapiski. 77: Trudy po yazykoznaniiyu*. Tartu. 186—205. (In Russ.).
- Tarakanov, I. V. (1967). O nekotorykh foneticheskikh protsessakh v dialektakh udmurtskogo yazyka. *Sovetskoye finno-ugrovedeniye*, 3/3: 191—198. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1955). *Tylovayskiy dialekt udmurtskogo yazyka: dissertatsiya...* kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1957). Foneticheskaya kharakteristika tylovayskogo govora. In: *Zapiski. 18*. Izhevsk. 114—140. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1961). Iz nablyudeniyy nad foneticheskimi osobennostyami shoshminskogo dialekta udmurtskogo yazyka. In: *Trudy. 15: Voprosy yazyka, literatury i folklor*. Yoshkar-Ola. 125—139. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1970). *Yazyk besermyan*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Teplyashina, T. I. (1973). Zametki po verkhneizhskim udmurtskim govoram. *Voprosy udmurtskogo yazykoznaniiya.*, 2: 196—223. (In Russ.).
- Vorontsov, P. I. (1997). Yavleniya vypadeniya fonemy ы v udmurtskikh dialektakh. In: *Permistika 4: Permskie yazyki i ikh dialekty v sinkhronii i diakhronii*. Izhevsk. 7—22. (In Russ.).
- Zagulyaeva, B. Sh. (1980). *Prikilmezskiye govory udmurtskogo yazyka: avtoreferat dissertatsii...* kandidata filologicheskikh nauk. Tartu. (In Russ.).
- Zagulyaeva, B. Sh. (1981). Govory dd. Muvazhi i Chumali. In: *Materialy po udmurtskoy dialektologii: obraztsy rechi*. Izhevsk. 126—136. (In Russ.).